

Лянь'эр быстро пригласила королевского врача в одну из комнат восточного двора. Принцесса легла на кровать и спряталась за балдахин. Когда императорский лекарь сел рядом с кроватью, она протянула ему руку. Когда доктор увидел красную сыпь на руке принцессы, он был потрясен. Это была не оспа и не ветрянка. Глядя на эту картину, можно было прийти к выводу, что сыпь должна была быть не только на ее руках, а даже на голове и лице.

Императорский лекарь быстро проверил пульс у принцессы, по его ритму и наполнению не было заметно ничего необычного. Однако врач не мог избавиться от беспокойства и спросил: «Принцесса испытывает какой-то дискомфорт?»

Чу Тяньсинь была очень расстроена и раздражена. Когда она услышала вопрос императорского доктора, она еще больше разозлилась и не стала сдерживаться: «Ты императорский доктор. Что не так с моим телом? Разве ты можешь поставить диагноз?»

Императорский лекарь был не очень доволен ее словами, но выступить в свою защиту не решился. Он мог только терпеть поднимающийся в сердце гнев.

- Ваше высочество, некоторые болезни нельзя диагностировать по одному пульсу. Необходимо также следовать принципу «увидеть и опросить».

Не дожидаясь, пока императорский лекарь закончит свою речь, Чу Тяньсинь открыла занавеску и показала свое лицо, усыпанное красными высыпаниями.

- Как... Как это могло случиться? - доктор Чжан занимал свое место в императорской лечебнице уже десять лет. За свою жизнь он повидал много трудных и разнообразных болезней. Недуг, как у принцессы, был не совсем знаком ему, но он впервые увидел такие серьезные симптомы.

Он сглотнул слюну и нервно спросил: «Возможно, в последние два дня вы что-то не то съели, Ваше Высочество?»

Чу Тяньсинь бросила взгляд на Лянь'эр, и та ответила: «Я первой пробую еду принцессы. Только вчера она ела не в доме, но там в то время был и Цзинь Ван. Они ели одни и те же блюда. Писец сделал подробные записи, как положено. Вы можете проверить их».

Императорский лекарь кивнул: «Пожалуйста, помогите мне достать эту книгу записей. Мне необходимо знать, что ела принцесса».

Лянь'эр было приказано принести записи, и в комнате остались только два человека - Чу Тяньсинь и доктор Чжан. Чу Тяньсинь спросила: «Эта болезнь наверняка вызвана едой?»

Доктор Чжан покачал головой: «Не обязательно. Я еще не уверен. Мне нужно посмотреть записи».

В сердце Чу Тяньсинь зародилось сомнение. Если это была сыпь, вызванная едой, имело ли это происшествие какое-то отношение к Хэнчжи?

Нет, это не мог быть он, ни в коем случае.

Она покачала головой и отогнала внезапно возникшую в голове мысль. Это невозможно. Хэнчжи никогда так с ней не поступит.

Через некоторое время Лянь'эр принесла книгу записей. Императорский врач тщательно проверил все блюда, которые ела Чу Тяньсинь в эти дни и не нашел ничего подозрительного. Особенно вчера, еда, которую она ела в ресторане Цуйюнь, была очень распространенной, и Цзинь Ван съел больше, чем принцесса. Но когда он встретил Цзинь Вана по дороге, в его внешности не было никаких изменений. Это доказывает, что с той пищей не было никаких проблем. Причина, должно быть, кроется в чем-то другом.

Он посмотрел на планировку комнаты и увидел букет цветущих цветов на столе под окном. Цветы выглядели особенными, и он никогда их раньше не видел. Они были прекрасны и источали сильное благоухание.

Он указал на окно и спросил Лянь'эр: «Что это за цветок?»

«Это 'цветок любви мотылька'. Мы купили его вчера на улице», - ответила она.

Доктор Чжан подошел поближе, взял цветок и внимательно осмотрел его в руке и тщательно понюхал. Затем оторвал два лепестка, растер их пальцами в кашицеобразную массу, и легкий сок покрыл его пальцы. Тогда он взял серебряную иглу, чтобы проверить его на ядовитость, но ярко-белая игла не поменяла цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1364104>